

А.М. Решетов, А.Н. Седловская

ВЛИЯНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНТАКТОВ НА АНТРОПОНИМИЮ ДУНГАН

Дунгане (39 тыс. человек, по переписи 1970 г.) проживают на территории Киргизии (19,8 тыс.чел.), Казахстана (17 тыс. чел.) и Узбекистана (2,2 тыс. чел.) [4,29].

Прошло около 100 лет с тех пор, как они поселились в этих районах. За этот период под воздействием новых условий и в результате теснейших контактов с русскими, киргизами, казахами и узбеками произошло много изменений в своеобразной материальной и духовной культуре дунган. После Октябрьской революции процесс взаимного влияния национальных культур стал более интенсивным.

Экономические, социальные и культурные сдвиги не могли не отразиться на характере личных имен дунган. Материалы органов записи актов гражданского состояния свидетельствуют о том, что антропонимическая модель дунган за последние десятилетия претерпела и продолжает претерпевать значительные изменения. В работе Г.Г.Стратановича и Ю.Я.Яншансина [3,54], посвященной дунганской антропонимии, в системе дунганских имен выделяются три основных типа:

1. Имя, данное по мусульманским канонам или в соответствии с мусульманской традицией;
2. имя бытовое (собственное дунганское);
3. имя конструктивно-смешанное.

Имена, относящиеся к первой категории, обычно давались по Корану.

Для образования дунганского имени за основу брался какой-либо слог традиционного мусульманского имени, к которому добавлялись самые разные суффиксы. Такие имена, как Мухармэ, Мува, Мумузы, Мурдан, Мурданзы, Мувазы, Хахазы, Хувазы, Мемэзы, Мэгэзы, Мэва и т.д., образованы от разных слогов одного лишь имени пророка Мухаммеда.

Ко второй группе имен относятся собственно дунганские, происходящие от наименования цветов, драгоценных камней, дней недели, памятных событий и т.д. Очень многие сложные женские имена имеют в своем составе слово *хуар* - "цветок" [5, 131].

Изменения в именнике дунган протекают по-разному, в зависимости от той территории, на которой они проживают в Средней Азии и Казахстане. Однако есть некоторые общие закономерности динамики личных имен дунган. Прежде всего, это касается распространения у них отчества и фамилий, построенных по русской модели, которые в настоящее время фигурируют уже во всех официальных документах. Например, Даузоз Дуллар Чивазович или Янлодаева София Дидизовна и т.д. Вторым важным моментом, общим для всего дунганского населения, является появление новых имен, возникших уже после Октября.

Такие имена, как Октябрьхан, Замирахан (к-э Кызыл-Шарк, Савайск. р-н, Ошская обл.). Сюда же можно отнести появление и распространение в дунганской среде русских имен.

На основании материалов районных, сельских и городских Советов можно заключить, что русские собственные имена начинают получать некоторое распространение среди дунган лишь с 40-50-х годов нашего столетия. Сейчас довольно часто в официальных документах встречаются такие имена, как Борис, Сергей, Татьяна, Людмила, Тамара. Часто встречается имя Мария, которое охотно дают девочкам, так как оно близко традиционному имени Марьям.

Что касается дунганского населения, проживающего в городах, особенно таких, как Алма-Ата, Фрунзе, Ташкент и т.д., то у молодых людей, особенно среди учащихся вузов, техникумов и других учебных заведений, очень часто бывает второе имя - русское, обычно созвучное дунганскому (Баги - Борис, Сарди - Саша, Зоорхан - Зоя и т.д.).

В той или иной степени дунганский именник подвергся влиянию окружающих народов, таких, как узбеки, казахи и киргизы. Для дунган, проживающих на территории Узбекистана, характерно сильное узбекское влияние на многие аспекты их духовной и материальной культуры. Это зависит во многом от малой численности дунган в Узбекистане. Здесь весьма часты межнациональные браки. При этом, дети, как правило, получают узбекские имена: мужские - Улугбек, Алишер, Тахир, Тахирджан, Инамжан, Садыкхан; женские - Замирахан, Зулпияхан, Тупахан, Гульнара, Гульбахор и т.д.

Казахское и киргизское окружение в меньшей степени, чем узбекское, повлияло на дунганский именник. Во-первых, на территории Казахстана и Киргизии численность дунган значительно выше, и живут они более компактными группами, чем в Узбекистане. Во-вторых, здесь сохраняются в гораздо большей степени, чем в Узбекистане, специфические, этнические черты дунган - их язык, одежда, многие культурно-бытовые традиции.

Во Фрунзе выходит газета на дунганском языке, здесь же существует отдел дунгановедения АН Киргизской ССР и т.д. Степень национального самосознания дунган Киргизии и Ка-

захстана несомненно выше, чем у дунган Узбекской ССР, где процессы национального сближения дунган с узбекским населением протекают весьма интенсивно. Однако и киргизское и казахское окружение оказывают некоторое влияние на дунганскую антропонимию. Именно этим объясняется появление среди дунганских имен таких, как Киргизбай, Султанбай, Хасанбай, Турсунбай и т.д.

Встречаются женские имена, оканчивающиеся, как и казахские, на "гул" (цветок), жан ("душа") [2, 200]: Зунгжан, Шамшигуль и т.д.

Изменения в антропонимии дунган являются отражением и следствием тех этнических процессов, которые характерны для советских дунган в настоящий период, а именно процессов национального объединения в двух формах — национальной консолидации, с одной стороны, и этнической ассимиляции — с другой [1, 3].

У тех групп дунган, которые в значительной степени сохраняют свои этнические черты (на территории Киргизии и Казахстана), изменения в антропонимии менее значительны, чем у дунган, проживающих в Узбекистане, где процессы естественной ассимиляции наблюдаются значительно ярче.

Литература

1. Бромлей Ю.В., Козлов В.И. Современные национальные процессы в СССР (К пятидесятилетию образования Советского Союза). — Тезисы докладов симпозиума "Национальные процессы в современном мире". М., 1972.
2. Жанузак Т. Социально-бытовые мотивы в казахской антропонимии. — Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. М., 1970.
3. Стратанович Г.Г., Яншансин Ю.Я. Типы антропонимии дунган. — Этнография имен. М., 1971.
4. Сушанло М. Дунгане. Фрунзе, 1971.
5. Яншансин Ю. Краткий дунганско-русский словарь. Фрунзе, 1968.

А.Г. Гафуров

О СЛОЖНОСОСТАВНЫХ АНТРОПОНИМАХ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

В изучении географических названий много дает микропонимия. К сожалению, мы пока не располагаем материалами "микроантропонимии" отдельных районов или хотя бы крупных населенных пунктов с компактным коренным населением. Во всяком случае, по Таджикистану таких данных нет. Что бы это дало? Во-первых, мы узнали бы о структурных типах антропонимов, характерных для того или иного района. По общим наблюдениям известно, что для северных районов Таджикистана характерны в основном арабские по происхождению имена в сочетании с компонентами *бек, бой, джон, кул* в постпозиции и приставками *мир, хол, тош, шох*. В женских именах чаще встречаются приставки *би, биби* и окончания *нисо, ой, хон*. В центральных и южных районах картина значительно меняется. Приставки и окончания северотаджикских имен могут употребляться здесь в виде самостоятельных имен Бек, Бой, Джон, Кул, Мир, Хол, Тош, Шох.

Вместе с тем именно в центральных и южных районах наблюдается большое разнообразие форм личных имен. На первый взгляд может даже показаться, что никаких норм, никаких ограничений в моделировании двухсложных антропонимов не существует. В самом деле, если взять четыре мужских имени Али, Махмад (стяженная форма от Мухаммад), Раджаб, Шох, то на их основе можно получить 12 сложносоставных имен: Алимахмад, Алираджаб, Алишох, Махмадали, Махмадраджаб, Махмадшох, Раджабали, Раджабмахмад, Раджабшох, Шохали, Шохраджаб, Шохмахмад; из 3 женских имен Биби, Гул, Мох и одного мужского — Раджаб образуется 12 довольно употребительных двухсложных антропонимов. Таким образом, теоретически каждый житель Таджикистана может иметь свое собственное, отличающееся от других имя.

Подсчет частотности имен жителей одного из селений близ Душанбе (кишлака Тангань Орджоникидзебадского района) пока-